

О наследии «горизонта Боромля» в области днепро- донецкой лесостепи на финальной стадии позднеримского времени – в начале эпохи Великого переселения народов

Любичев М. В.

Любичев М. В. Про спадщину «горизонту Боромля» в області дніпро-донецького лісостепу на фінальній стадії пізньоримського часу – на початку доби Великого переселення народів. Статтю присвячено проблемі подальшої долі носіїв пам'яток передчерняхівського горизонту Боромля в умовах розповсюдження пам'яток черняхівської культури в дніпро-донецькому лісостепу. Analogii в житлобудівництві і керамічному комплексі горизонту Боромля мають місце на поселеннях Тазово та Каменево 2, які знаходяться на північ від ареалу черняхівської культури. За датуючими матеріалами селище Тазово не належить до горизонту Боромля, а відноситься до групи Каменево 2 – Пісчане. Таким чином, спадщина горизонту Боромля спостерігається лише за межами ареалу черняхівської культури.

Ключові слова: поселення, пізньоримський час, початок доби Великого переселення народів.

Любичев М. В. О наследии «горизонта Боромля» в области днепро-
донецкой лесостепи на финальной стадии позднеримского
времени – в начале эпохи Великого переселения народов. Статья
посвящена проблеме дальнейшей судьбы носителей памятников
предчерняховского горизонта Боромля в условиях распространения
памятников черняховской культуры в днепро-донецкой лесостепи.
Аналогии в домостроительстве и керамическом комплексе
горизонта Боромля имеются на поселениях Тазово и Каменево 2,
находящихся севернее ареала черняховской культуры. По
датирующим материалам селище Тазово не принадлежит к
горизонту Боромля, а относится к группе Каменево 2 – Песчаное.
Таким образом, наследие горизонта Боромля прослеживается лишь
за пределами ареала черняховской культуры.

Ключевые слова: поселение, позднеримское время, начало эпохи
Великого переселения народов.

Lubichev M. V. On the “Boramlya Horizon” heritage in the Wooded Steppe of the Dnieper-Donets Region at the Final Stage of the Late Roman – Early Migration Period. The article deals with the future of the Proto-Chernyakhov Boromlya horizon sites in the spread of the Chernyakhov culture relics in the Dnieper-Donets steppe. Analogies in

the economy and ceramic complex of the Boromlya horizon are found in the settlements of Tazovo and Kamenevo 2 located north of the Chernyakhov culture area. According to the dating materials, the Tazovo settlement belongs not to the Boromlya horizon but to the Kamenevo 2–Peschanoye group. Thus, the legacy of the horizon Boromlya is discernible only outside the range of the Chernyakhov culture.

Keywords: settlement, the Late Roman period, the Early Migration period.

К древностям так называемой «третьей хронологической фазы римского времени в области днепро – донецкого водораздела» были отнесены памятники типа Букреевки 2 – Каменево 2, представляющие позднюю фазу киевской культуры в этом регионе [20, с. 8, 18]. По отличиям в наборе керамического комплекса они были разделены на: а) начальный (первый) этап поздней фазы киевской культуры сейминско – донецкого варианта (селища Букреевка 2, Тазово, Авдеево, Гочево 3, Родной Край 3, Шишино 1, Цепляево 2); б) поздний (второй) этап поздней фазы киевской культуры сейминско-донецкого варианта (Каменево 2, Песчаное, Комаровка 2). Этапы датированы соответственно второй половиной III – концом IV в. и концом IV – перв. пол. V в. [20, с. 95, 99-100].

М. Б. Щукин выделил «горизонт Боромля» в днепро-донецкой лесостепи – группу памятников, содержащих керамику вельбарского/пшеворского облика, а также типа Демьянов – Черепин [34, с. 133]. По датирующим вещам в условно – закрытых комплексах (УЗК) и слое поселений Боромля 1 (ранний горизонт), Букреевка 2, Родной Край 3, Войтенки 1 (участок А), Гочево 3 горизонт датирован в пределах середины III – начала/первой четверти IV вв. [16, с. 149]. Нетрудно заметить, что большинство этих поселений отнесены и к «начальному этапу поздней фазы киевской культуры» региона. Эти термины не являются синонимами, ибо в них заложено различное понимание генезиса памятников данного этапа позднеримского времени в регионе. Нами «горизонт Боромля» определен как «группа поселений, существовавших в днепро-донецкой лесостепи на ступенях С1б – С2 и появившихся вследствие миграции части носителей памятников типа Демьянов – Черепин из Верхнего Поднестровья, включающих в себя некоторые элементы черняховской культуры» [14, с.51].

В отличие от сторонников ранней даты черняховской культуры в регионе, относящих это событие к середине III в. [21, с. 29; 6, с. 89], ее появление в виде комплекса элементов (биритуальные могильники, наземные глиниобитные сооружения, тотальное преобладание гончарной керамики различных форм) мы относим ко времени не ранее второй четверти IV в. [11, с. 47; 15, с. 268]. Черняховские памятники распространились на пространстве от левого берега Днепра до Северского Донца, от устья Берестовой до Сейма, перекрыв большей

частью ту территорию, где располагались ранее селища горизонта Боромля (Рис.1). Поэтому вполне обоснованной будет выдвижение проблемы «наследия «горизонта Боромля» в условиях наличия памятников черняховской культуры.

Для поиска этого «наследия» вполне целесообразно сравнение топографии, характерных черт сооружений, керамического комплекса его селищ с группой поселений, имеющих морфологическую близость (аналогичный спектр топографии поселений, наличие полуземляночных жилищ, абсолютное преобладание в керамическом комплексе лепных форм), но с датирующими вещами в УЗК более позднего времени. Этим требованиям соответствуют поселения Тазово [27], Каменево 2 [29], Песчаное (Белгородской обл.) [5], Комаровка 2 [17], Воробьевка 2 [25].

Поселения Тазово, Каменево 2, Воробьевка 2 расположены к северу от Сейма, вне черняховского ареала, в самой северной части зоны распространения поселений горизонта Боромля (Рис.1). Рядом с селищем Каменево 2 находится поселение Букреевка 2 [28, с. 78; 26, рис. 1; 29, с. 370]. Комаровка 2 и Песчаное (Белгородской обл.) расположались в северной части черняховского ареала (Рис.1).

Поселения горизонта Боромля находились в различных топографических условиях: Боромля 2, Войтенки 1, Головино 1 занимали участки на склонах мокрых балок [18, рис. 1; 38, S. 270; 22, с. 29], Букреевка 2, Гочево 3, Гочево 4, Песчаное (Сумской обл.) – участки первой надпойменной террасы [28, с. 78; 6, с. 1-2, рис. 1; 7, с. 3], Родной Край 3 – на возвышенности в пойме [2, с. 111]. Тазово, Комаровка 2 размещались на возвышенности в пойме [27, с. 183-184; 17, с. 75], а Каменево 2 и Песчаное (Белгородской обл.) занимали первую надпойменную террасу [29, с. 370; 5, с. 61].

На поселениях горизонта Боромля выделено несколько типов углубленных сооружений [13, с. 41]. К типу I относятся округлые (овальные) в плане постройки со сложным устройством дна котлована или лишь с материковым выступом – «полкой». Они составляют первую строительную традицию, для которой характерны лишь овальные/круглые в плане сооружения со сложной конструкцией пола, различными вариантами размещения столбовых ям и типами отопительных устройств. К типу II принадлежат прямоугольные/подпрямоугольные в плане постройки с закругленными углами, к типу III – квадратные/подквадратные в плане сооружения. Постройки типов II и III по общим признакам (прямоугольная форма котлована, ровный пол, наличие столбовых ям и отопительных устройств различных типов (очаги, печи – «каминь») относятся ко второй строительной традиции.

На поселениях Каменево 2, Тазово, Песчаное, Комаровка 2, Воробьевка 2 выделяются несколько типов углубленных сооружений/полуземлянок (Табл. 1): 1) неправильной овальной формы

с ровным полом, столбовой ямой в центре и столбовыми ямами у стен (Каменево 2, п. 1; Тазово, п. 2, 3, 5) (Рис. 2: 1); 2) подквадратные (прямоугольные, прямоугольные с выступами) с ровным полом, столбовыми ямами в центре и у стен (Каменево 2, п. 2, 6, 7; Тазово, п. 4) (Рис. 2: 2); 3) овальные с уступами – полками, столбовыми ямами в центре или по периметру, местами входов, отличающиеся большой глубиной котлована (Каменево 2, п. 3, 5) (Рис. 2: 3); 4) круглые с ровным полом и столбовой ямой по центру (Каменево 2, п. 4; Тазово, п. 1) (Рис. 2: 4); 5) четкой квадратной формы с ровным полом и центральной столбовой ямой/без нее (Песчаное, ж. 1, 2, 4; Воробьевка 2, п. 1; Комаровка 2, п. 1) (Рис. 2: 5). Сооружения типа 3 находят аналогии среди сооружений первой строительной традиции горизонта Боромля, а сооружения типа 2 – находят среди сооружений второй строительной традиции. В свою очередь сооружения типа 5 совершенно эквивалентны стандартным полуземлянкам на поселениях киевской культуры [31, с. 28-30].

Для сравнения керамических комплексов как поселений горизонта Боромля так и селищ Тазово, Каменево 2, Песчаное (Белгородской обл.), Комаровка 2 применена классификация лепной керамики I–V вв. для регионов Среднее Поднепровье – Днепровское Левобережье А. М. Обломского – Р. В. Терпиловского с выделением таксонов: класс – тип – вариант – разновидность [23, рис. 2] (Рис. 3) (Табл.2).

На памятниках горизонта Боромля среди горшков преобладают сосуды баночной формы с максимально расширенным на середине высоты туловом и слабо отогнутым венчиком – I3а. Затем следуют горшки вытянутых пропорций с максимальным расширением тула на середине высоты, коротким, плавно отогнутым венчиком – IIв. Далее находятся ребристые горшки с отогнутым коротким венчиком – II2. Меньшую часть керамического комплекса составляют в убывающем порядке: горшки раскрытоого профиля с максимальным диаметром по краю венчика – I3б, округлобокие горшки вытянутых пропорций с вертикальным коротким венчиком – IIб. Достаточно незначительную часть составляют округлобокие горшки с загнутым к середине венчиком – I4а, б. Конические миски являются довольно весомой частью керамического комплекса и присутствуют на всех памятниках. В свою очередь диски – сковороды являются единичными находками [12, с. 288-289].

В керамическом комплексе поселений Каменево 2, Тазово, Песчаное (Белгородской обл.), Комаровка 2 первое место принадлежит баночным горшкам со слабо отогнутым венчиком I3а (Табл. 2). Второе место занимают горшки раскрытоого (тюльпановидного) профиля I3б (Табл. 2). Третье место занимают различные варианты округлобоких горшков с отогнутым венчиком и максимальным расширением тула в верхней части: IIа, IIб, II в (Табл. 2). В керамическом комплексе

Каменево 2, Тазово, Песчаного (Белгородской обл.) представлены и округлобокие горшки с загнутым к середине венчиком: I4a, I4в (Табл. 2). В Каменево 2 и Тазово имеются конические миски (Табл. 3). На этих селищах более чем на поселениях горизонта Боромля представлены диски – сковороды (Табл. 2). Ребристые формы горшков присутствуют в минимальном количестве.

Следовательно, близость керамических комплексов горизонта Боромля с одной стороны и поселений Каменево 2, Тазово, Песчаное (Белгородской обл.), Комаровка 2 с другой обусловлена наличием в их составе горшков одинаковых форм и преобладании баночных округлобоких горшков I3a. Различие же состоит в доле тюльпановидных округлобоких горшков I3б, округлобоких горшков IIa, IIb, IIv, мизерном количестве на поселениях группы Каменево 2 – Тазово ребристых форм горшков, конических мисок, но увеличении количества дисков – сковород. На поселениях горизонта Боромля гончарная керамика составляет в среднем 11% керамического комплекса (в Букреевке 2 – 23%) [1, с.99-100]. На поселениях Каменево 2 она составляет 1 – 2 %, в Песчаном и Комаровке – менее 1%, но в Тазово – 20 % [20, с. 99].

Существует мнение, что материалы Песчаного и Комаровки свидетельствуют о проникновении в лесостепь северного (деснинского) варианта киевской культуры, а постройки и керамика Каменево 2 демонстрируют «синкрезизм деснинских и сейминско-донецких традиций киевской культуры» [23, с. 70, 90]. В керамическом комплексе поздних киевских поселений Подесенья как и поселений днепродонецкого водораздела середины IV – начала V вв. большинство принадлежит горшкам I3a и I3б. Там имеются ребристые горшки, диски – сковородки, фактически отсутствуют конические миски [30, рис.53-57; 31, с. 128-132, рис. 35, 36].

Поселение Тазово исследователи относят к начальному этапу поздней фазы киевской культуры сейминско – донецкого варианта [1, с. 95] или же подчеркивают его особенные черты в отличии от Каменево 2: близость керамического комплекса Букреевке 2 и наличие датирующих вещей первой половины – середины IV вв. [30, с. 44]. Возникает вопрос: считать ли Тазово типичным памятником горизонта Боромля или же относить его к группе Каменево 2? В таблице (Табл.3) представлены датирующие вещи из УЗК и слоя поселений Каменево 2, Тазово, Песчаное (Белгородской обл.), Комаровка 2.

Железные фибулы со сплошным приемником, расширенной округлой ножкой, дуговидной спинкой, длинной пружиной с нижней тетивой из сооружений 2, 7 Каменево 2 возможно относить к начале – середине V в. [33, с. 133, рис. 32: 5; 36, 233, 234; 37, S. 146; 10, с. 82]. Железная пряжка с овальной вытянутой рамкой из сооружения 7 Каменево 2 относится к серии Гороховский Д [4, с. 42]. Подобные

изделия характерны для завершающей пятой фазы развития черняховских могильников украинской лесостепи [4, с. 45]. Часть стеклянного кувшина из прозрачного стекла желто – зеленого цвета принадлежит к типу Isings 126 и датируется в широких пределах конца III–VI вв. [35, р. 156]. Железные трехлопастные черешковые наконечники стрел из жилища 1 Песчаного и постройки 2 Каменево 2 имеют широкую датировку в пределах конца IV–VI/VII вв. [8, с. 75, 83, рис. 3; 10, с. 82]. Узкогорловые светлоглиняные амфоры Шелов F датированы в пределах второй половины III–IV вв. [33, с. 49–50]. Все это позволяет относить эти поселения к концу IV – середине V вв., ко времени до появления памятников колочинской культуры [24, с. 43].

Датирующие находки из Тазово относятся к постройке 4: бронзовый колокольчик – ботало с ушком из заполнения и многочастный костяной гребень с пола возле очага [27, с. 187–188, Рис. 4: 9, 12]. Подобные колокольчики имеют широкие хронологические рамки: они известны еще в эллинистическое время, а комплексы из Восточной Пруссии с такими изделиями датированы ступенями C1a – началом C1b [39, S. 87, 97, 98, Rzs. 10, Tabl. III, 8; 10, с. 81]. Костяной гребень с высокой головкой, прямыми плечиками, пропилами между плечиками и щейкой, прямыми предплечьями близок к типу Никитина ШВ2в (B2б) [19, с. 203, рис. 16] (Никитина, 2008, с. 203, рис. 16) и относится к классу III, варианту С, группе 4, подгруппе «с» Р. Г. Шишкина [32]. Такие гребни бытовали в периодах 4,5 черняховской культуры (ок. 350/355 – 400/410 гг.) в системе О. А. Гей – И. А. Бажана [3, табл. 70: 1]. В системе Е. Л. Гороховского гребни Никитина III/2 относятся к фазе 4 (около 350 – 400 гг.) [4, с. 44]. Следовательно, поселение Тазово возможно относить ко второй половине IV в. или даже к началу V в., когда существовали Каменево 2 и Песчаное.

Обединенные хронологически эти поселения не принадлежат к одной культурной группе. По строительным традициям и керамическому набору ближе к памятникам горизонта Боромля находятся поселения Каменево 2 и Тазово. Традиции киевской культуры Подесенья по этим же критериям сохраняют поселения Песчаное (Белгородской обл.), Комаровка 2, Воробьевка 2. Таким образом, «наследие» горизонта Боромля видится в пока двух поселениях, расположенных за Сеймом, вне черняховского ареала. В пределах самого ареала типичных условно – закрытых комплексов горизонта Боромля, но с датирующими вещами ступеней C3–D1 пока не обнаружено. Принимая во внимание ограниченность имеющихся археологических источников и отсутствие строгой связи между археологическими и историческими реалиями, можно предположить, что данная археологическая ситуация в какой-то мере подтверждает сведения из «Гетики» Иордана (Iordan, 119) об уничтожении и вытеснении венетов готами Германариха [9, с. 84, 142]. В этом случае

носителями горизонта Боромля второй половины III – начала IV вв. и памятников типа Каменево 2 – Тазово середины IV – начала V вв. и являются эти венеты.

Примечания

1. Абрамов М. П. Античные амфоры. Периодизация и хронология / М. П. Абрамов // Боспорский сборник. – 1993. – Вып. 3.
2. Башкатов Ю. Ю., Дегтярь А. К., Любичев М. В. Селище позднеримского времени Родной Край 3 в бассейне Северского Донца / Ю. Ю. Башкатов, А. К. Дегтярь, М. В. Любичев // Древности 1996. – Харьков, 1997.
3. Гей О. А., Бажан И. А. Хронология эпохи «готских» походов (на территории Восточной Европы и Кавказа) / О. А. Гей, И. А. Бажан. – М., 1997.
4. Гороховский Е. Л. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины 1988 / Е. Л. Гороховский // Труды V МКАС – К., 1988. – Т. 4.
5. Горюнов Е. А. Славянское поселение середины I тыс. н.э. у с. Песчаное / Е. А. Горюнов // КСИА. – 1981. – Вып. 171.
6. Горюнова В. М. Отчет о работе Днепровского левобережного археологического отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в 1987 году / В. М. Горюнова. – Л., 1988. – НА ИА РАН. – Р 1 12506.
7. Журко А. И. Отчет об археологических раскопках поселения черняховской культуры у с. Песчаное Сумского района Сумской области в 1990 г. / А. И. Журко. – Сумы, 1990. – НА СГКМ.
8. Засецкая И. П. Классификация наконечников стрел гуннской эпохи (к. IV – V вв. н. э.) / И. П. Засецкая // История и культура сарматов. – Саратов, 1983.
9. Иордан. О происхождении и действиях гетов / Иордан. – СПб., 1997.
10. Кропоткін А. В., Обломський А. М. Про етнокультурну ситуацію у районі вододілу Дніпра та Дону в III–V ст. н.е. / А. В. Кропоткін, А. М. Обломський // Археологія. – 1991. – № 1.
11. Любичев М. В. Появление черняховской культуры восточнее Днепра в связи с событиями на Дунае 20-30-х гг. IV в.: к постановке проблемы / М. В. Любичев // АЛЛУ. – 2005. – № 1-2.
12. Любичев М. В. Керамический комплекс горизонта Боромля / М. В. Любичев // ВХНУ. – 2007. – № 762. – Исторія: Вип. 39.
13. Любичев М. В. Домостроительство на памятниках горизонта Боромля / М. В. Любичев // ВХНУ. – 2008. – № 816. – Исторія: Вип. 40.
14. Любичев М. В. Киево – черняховские контакты ступеней C1b – C2 на территории днепро-донецкой лесостепи в свете выделения «горизонта Боромля» / М. В. Любичев // Germania – Sarmatia. – Калининград, 2008.

15. Любичев М. В. Об этнокультурных процессах позднеримского времени в зоне днепро-донецкой лесостепи (в свете исследования археологического комплекса Войтенки) / М. В. Любичев // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. – Тула, 2008.
16. Любичев М. В. О хронологии горизонта Боромля (датировка фибул группы VII О. Альмгрена в комплексах Центральной и Восточной Европы) / М. В. Любичев // Древности. – Харьков, 2010.
17. Мельниковська О. М., Симонович Е. О. Розкопки в с. Комарівці на Посейм'ї / О. М. Мельниковська, Е. О. Симонович // Археологія. – 1975. – № 15.
18. Некрасова А. Н. Памятники черняховской культуры Днепровского Левобережья / А. Н. Некрасова // Готы и Рим. – К., 2006.
19. Никитина Г. Ф. Черняховская культура Поднестровья (по результатам анализа археологических источников) / Г. Ф. Никитина. – М., 2008.
20. Обломский А. М. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I–V вв. н.э. / А. М. Обломский. – Москва;Сумы, 1991.
21. Обломский А. М. О времени появления черняховского населения на территории Днепровского Левобережья / А. М. Обломский // Сто лет черняховской культуры. – К., 1999.
22. Обломский А. М. Новый черняховский памятник на территории России / А. М. Обломский // Stratum plus. – 2001–2002. – № 5.
23. Обломский А. М. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время / А. М. Обломский. – М., 2002.
24. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н. э.) // Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. – М., 2007. – Вып. 10.
25. Сымонович Э. А. Поселение Воробьевка 2 в Курской области / Э. А. Сымонович // КСИА. – 1974. – № 140.
26. Сымонович Э. А. Отчет о работах Курской экспедиции Института археологии АН СССР в 1978 г. / Э. А. Сымонович. – М., 1978. – НА ИА РАН.– Р. 1.
27. Сымонович Э. А. Раннесредневековое поселение Тазово под Курском / Э. А. Сымонович // СА. – 1986. – № 4.
28. Сымонович Э. А. Букреевка 2 – селище второй четверти I тыс. н. э. возле Курска / Э. А. Сымонович // МИАДЛ. – Курск, 1990.
29. Сымонович Э. А. Поселение Каменево – 2 под Курском / Э. А. Сымонович // Stratum plus. – 2001–2002. – № 4.
30. Терпиловский Р. В. Славяне Поднепровья в первой половине I тысячелетия н. э. / Р. В. Терпиловский. – Lublin, 2004.
31. Терпиловский Р. В., Абашина Н. С. Памятники киевской культуры / Р. В. Терпиловский, Н. С. Абашина. – К., 1992.

32. Шишкин Р. Г. Классификация и типология трехслойных гребней черняховской культуры / Р. Г. Шишкин // Сто років вивчення культур полів поховань на Україні. – К., 2002.
33. Шмидехельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии / М. Х. Шмидехельм. – Таллинн, 1955.
34. Щукин М. Б. Готский путь / М. Б. Щукин. – СПб., 2005.
35. Isings C. Roman glass from dated finds / C. Isings. – Djakarta, 1957.
36. Lietuvos archeologijos atlasas. – Vilnius, 1978.
37. Lietuvos archeologijos bruožai. – Vilnius, 1961.
38. Ljubičev M. Vojtenki 1 – eine Siedlung der Černjachov-Kultur in der Nordostukraine / M. Ljubičev // Eurasia antiqua. – 2006. – Bd. 12.
39. Nowakowski W. Rzymskie importy przemysłowe na terytorium zachodniobaltyjskiego kraju Kulturowego / W. Nowakowski // Archeologia. – 1983. – № 34.

Приложения

Рис. 1. Территория распространения памятников горизонта Боромля («начальный этап поздней фазы киевской культуры») и памятников позднего этапа поздней фазы киевской культуры (2) (карта): **I** – памятники горизонта Боромля: 1 – Беседовка; 2 – Букреевка 2; 3 – Родной Край 3; 4 – Гочево 4; 5 – Гочево 2 (постройки 1, 2); 6 – Гочево 3; 7 – Гочево 4; 8 – Боромля 2; 9 – Песчаное (Сумской обл.); 10 – 10-й Октябрь; 11 – Войтенки 1(участок А); 12-Огульцы; 13 – Головино; 14 – Мамрои 2; 15 – Большая Даниловка; 16-Рябухино; 17 – Халимоновка; 18 – Бараново; 19 – Старые Валки; 20 – Пасеки; 21 – Новоселовка; 22 – Шевченки 5; 23 – Васильевка 3; 24 – Матяшев Яр 3; **II** – памятники позднего этапа поздней фазы киевской культуры: 1 – Тазово; 2 – Каменево 2; 3 – Песчаное (Белгородской обл.); 4 – Воробьевка 2; 5 – Комаровка 2; **III** – граница лесостепи.

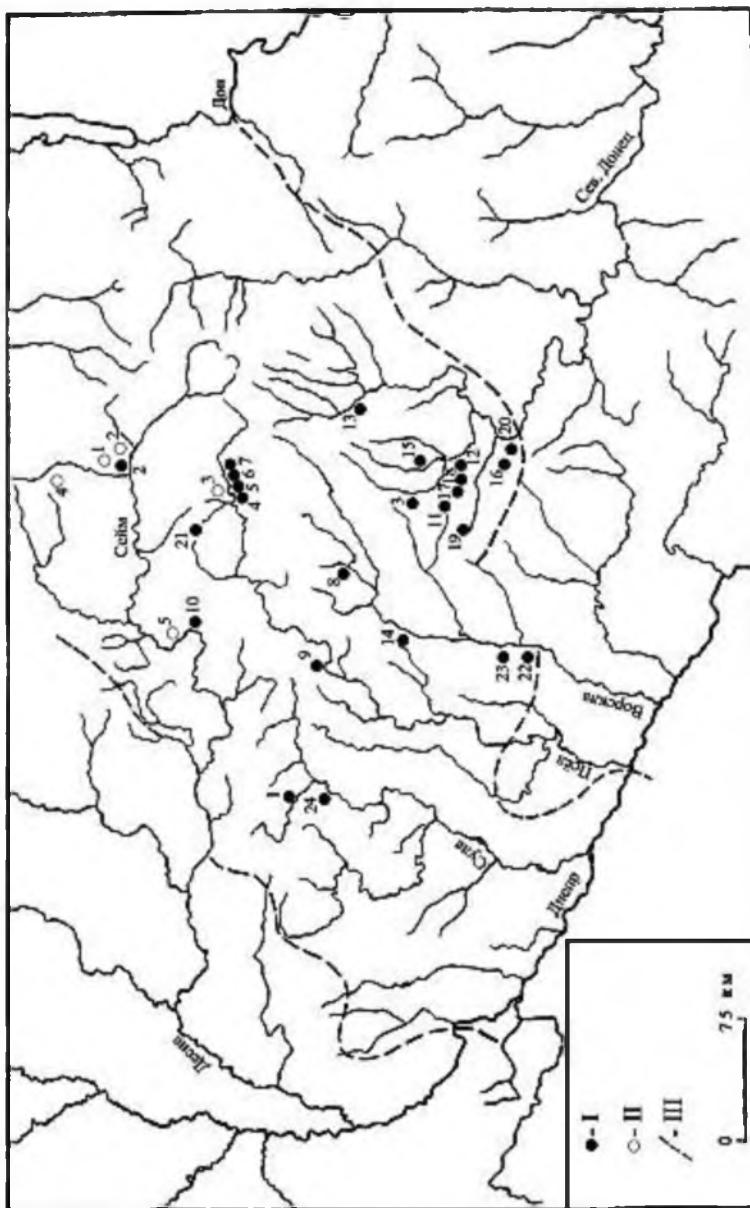

Рис. 2. Основные типы сооружений на поселениях финала позднеримского времени – начала эпохи Великого переселения народов: 1 – Каменево 2, постр. 1 [29, рис. 4: 1]; 2 – Каменево 2, постр. 2 [29, рис. 4]; 3 – Каменево 2, постр. 3 [29, рис. 5]; 4 – Тазово, постр. 1 [27, рис. 74: 1]; 5 – Песчаное, постр. 4 [5, рис. 30: 1].

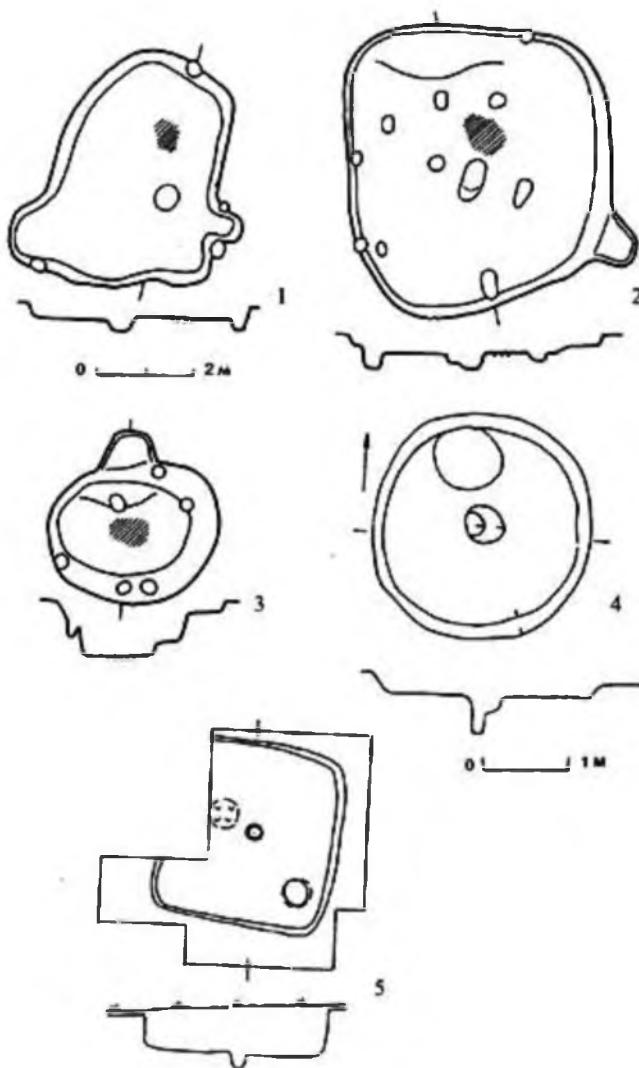
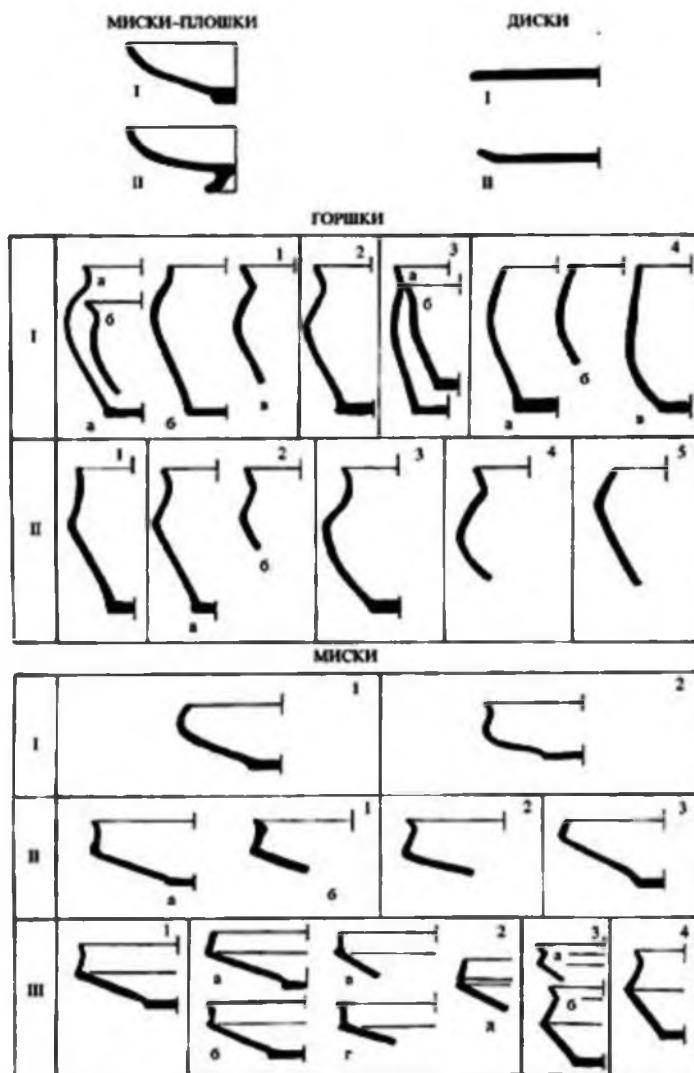

Рис. 3. Типология лепной керамики Среднего Поднепровья – Днепровского Левобережья I–V вв. А. М. Обломского – Терпиловского [23, рис. 2].

Таблиця 1

Підсумок структури земельних насаджень із Гаскою (Іспанія) (за даними Гаскої асоціації)

№	Підсумок	№	Назва насадж.	Число насадж.	Форма насадж.	Розмір в гект.	Глибина (до кінця насадж.) метр.	Співвідношення	Діаметр, см	Урожай, кг/га	Виробництво, тонн	Очікування, тонн	Виробництво, тонн	Діаметр, см
1	Томас	1	пшениця	8975000	2,3-2,5	0,41			60					27, ± 1,04
		2	пшениця	8975000	4 (0,2-0,4)	0,5			60					27, ± 1,04
		3	пшениця	8975000	1,7-2,0	0,75			60					27, ± 1,04
		4	пшениця	8975000	5,6-6,3 (6)	0,55			60					27, ± 1,04
		5	пшениця	8975000	3,6-3,9 (20)	0			60					27, ± 1,04
		6	пшениця	8975000	4,7-5,1 (20)	0,21±0,67			60					27, ± 1,04
2	Кармена	1	пшениця	8975000	0,2-0,4 (5)	0,25			60					27, ± 1,04
		2	пшениця	8975000	5,4-6,1 (10)	0,21±0,40 (5)			60					27, ± 1,04
		3	пшениця	8975000	3,40	1,41±2,0			60					27, ± 1,04
		4	пшениця	8975000	2,00	0,2±0,63			60					27, ± 1,04
		5	пшениця	8975000	2,40±1,00	0,22±0,67			60					27, ± 1,04
		6	пшениця	8975000	3,2-3,6 (10)	0,20±0,15			60					27, ± 1,04
3	Луїса	7	пшениця	8975000	3,0±4,0	0,2±0,83			60					27, ± 1,04
		8	пшениця	8975000	3,5±3,6	0,1±0,17			60					27, ± 1,04
		9	пшениця	8975000	3,5±3,6	0,2±0,33			60					27, ± 1,04
		10	пшениця	8975000	4,2±4,0	0,8±1,0			60					27, ± 1,04
		11	пшениця	8975000	4,2±4,0 (10)	1,1			60					27, ± 1,04
4	Бернарда	12	пшениця	8975000	3,8±3,4	0,29			60					27, ± 1,04
5	Бернарда	13	пшениця	8975000	3,8±3,4	0,29			60					27, ± 1,04

Таблица 2

Составлено формата документов ОУЗ/2016 в системе «Горизонт» (УГБК) и вновь полученных Канцелярии 2, Талко, Псковской (Псковской обл.), К.Ходорова 2

№ нр	Псковская обл	УГБК/снаб	Горизонт										Маркировка даты	Особые формы	Литература	
			I			II			III			IV				
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	-	-
1.	Канцелярия 2	пистр. I	8	6	6	2	8	8	8	8	8	8	8	8	—	29. Рис. 4; 17
		пистр. II			3	1									1	29. Рис. 4; 15; 21
		пистр. III			1		1									29. Рис. 5; 5; 7
		пистр. IV			1		1									29. Рис. 5; 9-12
		пистр. V			3	1										29. Рис. 13; 18
		пистр. VI			1											29. Рис. 6; 3; 5
		пистр. VII			1											29. Рис. 6; 16; 18
		8.57	1		1		1									29. Рис. 7; 4
		8.52	1			1										29. Рис. 7; 9-12
		8.79	1	1		1										29. Рис. 7; 13-15
		8.80				2		2								29. Рис. 7; 6-20
		8.81	1	1	6	3	2	3								29. Рис. 2; 3
		8.2		1												24. Рис. 75; 1
		пистр. 3	2													24. Рис. 75; 2, 4
	2.	Талко														24. Рис. 75; 3-5; 11
		8.82	1	3		1										24. Рис. 27; 6-10
		8.83	1			4	1									24. Рис. 28; 1; 7; 25; 2-6
		8.84				10										24. Рис. 30; 2-4
		8.24														2. Рис. 8; 10; 11
		8.62														24. Рис. 79; 13
		8.49														24. Рис. 79; 10
		8.24														24. Рис. 79; 8
		8.27														24. Рис. 81; 13
		8.85	1		13	8	1									40. Рис. 8; 12; 14; 18

Таблиця 3

Хронологические индикаторы из условно – закрытых комплексов (УЗК)
и слоя поселений группы Каменево 2 – Комаровка 2

Поселение	УЗК	Хроноиндикаторы	Хроноиндикаторы в слое	Публикация
Каменево 2	постр. 2	жел. фибула, трехлопастный жел. черешк. наконечн. стрелы		29, Рис. 4:8, 9
	постр. 3	трехлопастный жел. черешк. наконечн. стрелы, бронз. пряжка с кольцевой рамкой; фрагм. рамок бронз. пряжек		29, Рис. 5:1, 2, 3, 4
	постр. 7	жел. фибула, жел. пряжка Гороховский Д, бронз. трапециевидн. подвеска		29, Рис. 6:7, 8
	яма 65	часть стекл. кувшина Isings 126		29, Рис. 6:19
Тазово	постр. 4	кост. гребень Никитина III2в		27, Рис. 2:2
		колокольчик - "ботало"		27, Рис. 2:4
Песчаное	жил. 1	жел. трехлопастн. черешк. након. стрелы		20, Рис. 3:10
Комаровка 2			ручка светлогл. амфоры Шелов F	24, с.43